

Секция I. Философия, теория и история педагогики и образования на Урале

Э. А. Абашев

О РОЛИ ЦЕРКВИ В НАЧАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ НА УРАЛЕ НА РУБЕЖЕ XIX–XX вв. (по материалам Пермской губернии)

На рубеже XX–XXI вв. в российском обществе одновременно с поиском и формированием новых культурно-идеологических ориентиров и ценностей происходит активное возрождение православной культурной традиции дореволюционного прошлого России. На протяжении длительной истории российского государства духовный мир русского человека естественно и гармонично формировался в русле православной традиции. Деятельность Православной Церкви в России затрагивала многие стороны жизни общества, выполняя самые различные функции: религиозные, социальные, просветительские и другие. Особенно значимым на рубеже XIX–XX в. было служение Церкви в деле просвещения и образования. До сих пор не достаточно изученный богатый просветительский опыт Русской Православной Церкви через годы забвения вновь становится актуальным и востребованным как практическими педагогами, так и исследователями.

Церковные школы являлись основным компонентом системы духовного образования и воспитания в дореволюционной России, расцвет которых пришелся на рубеже XIX–XX вв. Именно в церковных школах раскрылся богатый просветительский потенциал Церкви, где главное внимание уделялось нравственному и духовному воспитанию личности ученика. Подобный исторический опыт является весьма ценным особенно в настоящее время поисков и реформ, происходящих в системе народного образования.

В современной педагогике обучение рассматривается как целенаправленный процесс взаимодействия учителя и учащихся, в ходе которого происходит усвоение знаний и навыков, осуществляется воспитание и развитие учеников. Образование включает не только целенаправленный процесс обучения, но и самообразование и преобразование знаний.

Содержание образования складывается из таких компонентов как уровень культуры, характер мировоззрения, подготовленность к жизни и труду. Это базиру-

ется на системе знаний о природе и обществе, на системе общих интеллектуальных и практических навыков, а также на опыте творческой деятельности.

Становление церковных школ прошло несколько этапов в своем развитии. В 1839 г. в России насчитывалось 2000 церковных школ, в которых было 19000 учащихся. В 1851 г. в 4713 школах обучалось 93350 учеников, а в 1865 г. соответственно – 21420 школ и 412524 учащихся. В связи с реформами 1860–70-х гг. и развитием земской школы произошло резкое сокращение церковных школ. В 1881 г. их осталось только 4064, в которых обучалось 105317 учащихся. Ситуация изменилась с вступлением на престол Александра III, «подлинно церковного государя» [1]. 26 января 1882 г. при Св. Синоде, была образована комиссия по вопросу о предоставлении духовенству преобладающего участия в заведении народными школами. На основании выработанного комиссией проекта Св. Синод составил «Правила о церковно-приходских школах», которые 13 июня 1884 г. были утверждены императором Александром III. Император, возлагая большие надежды на духовенство в деле воспитания и образования народа, на подлиннике «начертал»: «Надеюсь, что приходское духовенство окажется достойным своего высокого призвания в этом важном деле» [2]. На церковно-приходские школы возлагалась задача: «Утверждать в народе *православное* учение веры и нравственности *христианской* и сообщать первоначальные полезные знания». 1 апреля 1902 г. было утверждено «Положение о церковных школах ведомства православного исповедания», которое еще раз подтвердило, что «Церковные школы ведомства Православного исповедания имеют целью распространять в народе образование в духе Православной Веры и Церкви» [3].

После опубликования указа начинается подлинное становление и расцвет церковной школы. Он выразился не только в количественно-качественном измерении, но и в форме сочувствия и поддержки со стороны общества. В это время в периодической печати основное внимание уделялось обсуждению темы церковных школ и начального образования. Так в «Пермских епархиальных ведомостях» (№ 25 1885 г.) было опубликовано послание крестьян обер-прокурору Св. Синода, в котором они с восторгом отзывались об утверждении «Правил»: «Мы, нижеподписавшиеся, простые русские люди разных губерний, ...от всей искренности русской души чтим вас ... за ваше внимание к истинным нуждам народа...Вы нам исходатайствовали церковно-приходские школы. Наши дети выучатся читать..., и всякая душеспасительная книга откроется им. Новые люди зародятся в народе; старая праотеческая набожность, погибающая теперь, возникнет опять у нас; ...духовная сила в народе пребывать будет...» 4 мая 1891 вышло утверждение «Правил о школах грамоты», затем с 1896 г. были организованы второклассные школы, а в 1902 г. сформировался новый тип церковных школ – церковно-учительские школы.

В результате в начале XX в. сложилась стройная система церковных школ, которые делились на 2 типа: начальные и учительские. К начальным относились церковно-приходские школы, школы грамоты и воскресные школы (для взрослых).

К учительским, подготавливающим учителей для начальных церковных школ, относились второклассные и церковно-учительские школы.

Церковные школы подчинялись учрежденному при Св. Синоде 19 января 1885 г. Училищному Совету. По епархиям заведовал церковными школами епархиальный преосвященный при непосредственном участии епархиальных Училищных Советов.

В школах грамоты, как в самом простом и доступном типе церковных школ, обучали в основном молитвам, чтению и письму по русскому и церковно-славянскому.

В одноклассных церковно-приходских школах было 3 года обучения по следующим предметам: Закон Божий, русский язык, церковно-славянская грамота, пение и письмо. Сведения по отечественной истории и географии сообщались ученикам на уроках русского языка. Двухклассные отличались от одноклассных дополнительными двумя годами обучения, и такими предметами, как краткая церковная и отечественная история, география с природоведением, черчение и рисование. Во второклассные школы обычно поступали дети 13–17 лет, окончившие курс начальной школы. За 3 года обучения они изучали: Закон Божий, церковную историю – общую и русскую, церковное пение, русский язык, церковно-славянский язык, отечественную историю, географию, арифметику, геометрическое черчение и рисование, дидактику и рукоделие в женских школах, получали начальные практические сведения по гигиене.

Особое внимание в церковно-приходских школах уделялось пению, которое давало возможность ученикам участвовать в богослужениях и укреплять нравственные основы христианского благочестия. Так в своем циркулярном письме к благочинным Пермской епархии в 1890 г. архиепископ Владимир писал: «весьма желательно, чтобы во всех школах дети обучались общему церковному пению, чтобы ученики привлекаемы были к чтению в церкви, а также прислуживали во время богослужения в алтаре и облачались в стихари» [4].

Одним из важнейших предметов в церковной школе был Закон Божий. Поскольку главной задачей школы было воспитание личности в духе православной традиции и христианских ценностей, то на Закон Божий возлагался целый ряд этико-воспитательных и психологических функций. О них писали следующее: «Задача законоучителя в народной школе вникнуть, понять духовную природу каждого ребенка, и сообразно с этим уметь вызвать и гармонически развить и укрепить добрые христианские влечения в нем. Развить в школьнике духовные силы, согреть их христианской любовью, озарить светом Божественного учения – есть основа всякого воспитания. Без этого условия не мыслима никакая школа» [5].

Знакомство с содержанием учебных программ убеждает, что церковная школа построила свой учебный план на общепризнанных началах образования того времени: «предоставив первое и руководящее положение религии, как источнику воспитания воли и созидания цельных нравственных характеров, она дала соответст-

вующее место существенно-потребным элементам светского знания, дополнив то и другое образованием эстетическим» [6].

Так же предметом забот со стороны учащихся были чисто внешние навыки: «опрятность детей, чистоплотность, аккуратность в одежде» [7]. Некоторые школы вырабатывали свои особые способы развития у детей нравственного сознания. Так градо-Пермское Рождество – Богородицкое церковно-приходское попечительство открыло 14 ноября 1888 г. Богородицкую женскую церковно-приходскую школу, где с 1895 г. были введены особые дни благотворительности. Их идея заключалась в том, что перед праздниками Рождества и Пасхи ученицы посвящали несколько дней специально делам благотворения, изготавливали одежду для неимущих детей прихода. Причем воспитанницам самим давалось возможность выбрать бедную семью, нуждающуюся в помощи. Таким образом, в детях на практике укреплялись религиозно-нравственные начала, отчего учебно-воспитательный процесс был более успешным.

Церковно-учительских школ на Урале не было. Учителей готовили второклассные школы и педагогические курсы, которые почти ежегодно проводились в Перми со второй половины 90-х гг. Так в своей «Летописи г. Перми» Верховланцев В. отмечал: «25 июня 1897 г. при духовной семинарии состоялось открытие педагогических курсов для учителей церковно-приходских школ пяти губерний: Пермской, Уфимской, Вятской, Тобольской и Оренбургской» [8]. С 1 по 15 июня 1898 г. в Перми проходили педагогические курсы для учителей одноклассных церковно-приходских школ [9].

Церковные школы функционировали за счет пособий от государства, а также средств, получаемых от церквей («кружечные сборы»), монастырей, братств, земств, попечительств, частных лиц и т. д. Так в 1885 г. на церковно-приходские школы империи правительство ассигновало 550 000 р., в 1896 г. – 3 454 645 р., а в 1902 г. уже более 10 млн р. Важно отметить, что, несмотря на конкуренцию церковных и земских школ, в Пермской губернии земства с сочувствием относились к церковно-приходским школам и оказывали им поддержку. Вскоре после опубликования «Правил» Екатеринбургское земское собрание назначило пособие на каждую церковно-приходскую школу по сто рублей серебром для приобретения книг и учебных пособий [10]. Оханское земство выделяло подводы для посещения духовенством школ, а Кунгурское – обеспечивало церковные школы в своем уезде дровами. Для сравнения, в Калужской епархии в 1885 г. только 9 церковно-приходских школ пользовались поддержкой земства.

Для развития церковных школ в Пермской епархии было характерно следующее: в 1886–87 гг. было 27 церковно-приходских школ (все одноклассные) с 1774 учащимися (1651 мальчик и 123 девочки), 14 школ грамоты с 157 учащимися и одна воскресная школа в Оханском уезде, которую посещали до 70 человек в возрасте от 11 до 28 лет [11]. К началу 1890 г. насчитывалось 45 церковно-приходских

школ и 37 школ грамоты. К примеру, в Калужской епархии еще в 1885 г. было 148 церковно-приходских школ. В связи с этим епископ Пермский и Соликамский Владимир в письме к благочинным указал на отставание пермского духовенства в деле устройства церковных школ. В результате кропотливой работы к 1892 г. в Пермской епархии насчитывалось 253 церковной школы. Именно в 90-е гг. церковная школа приобретает черты слаженной системы. К 1905 г. двухклассных школ было 4 с 478 учащимися, одноклассных – 173 и 8526 учащихся, школ грамоты – 274 с 7826 учащимися и 6 второклассных школ, в которых обучалось 277 учащихся. Итого в 1905 в Пермской епархии было 457 церковных школ и 17107 учащихся, не считая воскресных, миссионерских школ и различных курсов, наподобие классов кройки, шитья и рукоделия или домов труда, а также десятков книжных складов и библиотек-читален.

Важно отметить, что большая часть церковных школ находилась в деревнях, где «население было наиболее безграмотно и нуждалось в скорейшем освобождении от вековых оков, умственного мрака и нравственной грубости» [12].

Таким образом, в начале XX в. церковные школы представляли собой стройную систему начального образования, постепенно подготавливая почву для обязательного всеобщего начального образования, о котором прогрессивные круги общества задумывались еще в 90-е гг. XIX в.

В советской историографии преобладали критические оценки роли и места Церкви и ее школ в системе образования [13]. Однако история свидетельствует о значительном вкладе церковной школы в дело образования и воспитания общества, в том числе и женской его половины. Этот момент также свидетельствует о серьезном и правильном, по сути, подходе Церкви и правительства к вопросу начального образования и воспитания. В своем отчете за 1899 г. К. П. Победоносцев отмечал: «Число церковных школ исключительно женских значительно увеличивается... Нет сомнения, что женщина – мать, воспитанная в церковных школах в духе православия и христианской нравственности, будет в том же духе и направлении воспитывать своих детей, а это в будущем составит оплот православия, русской народности и преданности престолу» [14].

Библиографический список

1. *Тальберг Н.* История Русской Церкви. М., 1992. С. 838.
2. Там же. С. 335.
3. *Федотов Ф.* Сборник узаконений и распоряжений о церковных школах ведомства православного исповедания. СПб., 1907. С. 15.
4. ГАПО. Ф. 588, о. 1, д. 1, л. 388.
5. Пермские епархиальные ведомости. 1885. № 1. С. 8–9.
6. ГАПО. ФПИ. № 1176. Л. 15.
7. Там же. Л. 16.

8. *Верхоланцев В.* Летопись г. Перми с 1890 по 1912. С приложением, вместо введения, хронологического перечня событий г. Перми с основания города по 1889 г. Пермь, 1913. С. 29.

9. Там же. С. 31.

10. Пермские епархиальные ведомости. 1885. № 1. С. 4.

11. Там же. 1888. № 24. С. 421.

12. ГАПО. ФПИ. № 1176. Л. 17.

13. *Никольский Н. М.* История русской церкви. М., 1974.

14. *Бонч-Бруевич ?.* ? Силы русского клерикализма / Религия и церковь в истории России. М., 1975. С. 211.

Т. М. Аминов

НИЗШИЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ШКОЛЫ И УЧИЛИЩА ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ БАШКИРИИ

Отмена крепостного права была обусловлена углублением капиталистических отношений, проявлением которого явилось стремление отдельных помещиков повысить доходность своих хозяйств за счет усовершенствования технико-агронOMICеских технологий (использование удобрений, сельхозмашин, качественных семян, животноводческие специализации и т. д.). В связи с этим возникла насущная потребность подготовки специальных кадров для работы в названной отрасли. Так в 1883 г. было издано «Положение о низших сельскохозяйственных школах», по которому было разрешено открывать названные школы земствам, другим общественным организациям и частным лицам. Новый закон внес определенное единообразие в организации школ, содержании образования, рекомендуя обучать в них преимущественно практическим путем. После выхода этого «Положения» на территории дореволюционной Башкирии получили развитие низшие сельскохозяйственные школы (НСХШ). Инициаторами их организации выступили губернское и уездные земства, благодаря их стараниям и непосредственному участию в 1891 г. была открыта Мензелинская НСХШ, которая в целом финансировалась из бюджета земства и считалась ее собственностью. Через 5 лет, в 1896 г., уже при участии федеральных структур была открыта Белебеевская НСХШ. Дальнейшее развитие всей отрасли произошло после принятия в 1904 г. нового «Положения о сельскохозяйственном образовании», которое разграничивало все разнообразие учебных заведений. Кроме того, по закону стал создаваться новый тип учебных заведений – низшее сельскохозяйственное училище (НСХУ). Разница между школами и училищами была незначительная, так, в школы принимались подростки, окончившие одноклассное училище, а в училище – подростки, окончившие двухклассное училище.